

Ирина Лисовская

Дашка

16+

Ирина Лисовская

Дашка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44479637

SelfPub; 2019

Аннотация

Оказавшись в затруднительной денежной ситуации, мне уже казалось, что выхода нет, как вдруг появился он: сильный, дерзкий, готовый предложить свою помощь, взамен малюсенькой просьбы... Деваться было некуда, пришлось наступить на собственное горло и принять «выгодное» предложение.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	21
Глава 4	33
Глава 5	46
Глава 6	60
Глава 7	73
Конец ознакомительного фрагмента.	74

В оформлении обложки использовано фото «athletic young man portrait in studio» с сайта «shutterstock.com» Автор: aaltair. И фото: «Sensual brunette woman posing in studio wearing jeans, looking at camera» с сайта «shutterstock.com» Автор: Arthur-studio10 Дизайнер обложки: Самира Ш.

Глава 1

Я бежала так быстро, как только могла, фактически на пределах своих возможностей, истекая потом. Июльская жара не спадала даже поздно вечером. Мне пришлось снять босоножки на каблуке и мчаться босиком, жар от асфальта и мелкие камушки причиняли адскую боль. Стиснув зубы, терпела до последнего. Плевать на кровоточащие ступни, раны заживут, спустя пару дней, но если я сейчас дам слабину и остановлюсь... кто знает, что потом может случиться?

Обернулась, тайно надеясь, что сумела оторваться от преследующих меня бандитов, ведь заметила их, когда выходила с работы и, казалось, у меня прекрасная фора, смогу улизнуть незамеченной! Двое уже буквально наступали мне на пятки, а сил, чтобы вырваться хоть немного вперед, совершенно не осталось.

Так не вовремя на глаза навернулись жгучие слезы, от накатившей паники сбилось дыхание, бег стал для меня настоящей пыткой. Тяжело сглотнув, оглянулась по сторонам – никого. Будто специально.

А чего ты хотела? Сейчас двенадцатый час ночи, конечно, умные люди давным-давно спят в своих кроватях! Но правда заключалась в том, что раньше таких проблем у меня не возникало... До недавнего времени. Злясь на ситуацию, вне-

запно обнаружила в себе второе дыхание и рванула вперед.

– Далеко не уйдешь! – услышала позади слова одного из бандитов.

Уйду-уйду! Пару раз удавалось улизнуть, значит, должно выйти и в этот. Главное добраться до первых дворов, а там уже легче будет затеряться. Все же второе дыхание принесло свои плоды – те двое прилично оторвались от меня, но все еще маячили, что совсем не утешало. Я юркнула в первую же арку и метнулась к дому. И вроде бы, все прекрасно, снова обдурила бандитов, но рано радовалась! Черная фигура выскочила из темноты, а я не успела среагировать.

– Попалась, куколка, – кто-то схватил меня под локоть и зажал рот ладонью.

От шока у меня похолодели ладони, а мышцы, словно предатели, одеревенели, и через минуту я как покорная овечка уже плелась за палачом. Слезы буквально градом покатались из глаз. Неужели это конец?! Ну же, Даша, сопротивляйся, знаешь же, что эти придурки с тобой сделают, денег-то все равно нет. Вовремя вспомнила про обувь в руках и, не задумываясь, двинула мужику каблуком прямо по голове.

– Ах ты... гадина, – он зашипел от боли и чуть ссутулился.

Отпустил меня, схватился за ушибленное место, а я воспользовалась шансом и снова пустилась в бега.

Адреналин зашкалил, сердце колотилось как бешенное, меня подгонял страх и паника, не хотела снова оказаться в лапах у тех беспощадных монстров. И почему прицепились

именно ко мне, ума не приложу. Вернее, я догадывалась, кто был настолько «добр», что вписал меня в свои неприятности.

Во дворе пришлось затормозить на пару секунд. Куда дальше? Двор совершенно не знакомый, оглянулась по сторонам и подметила, что на двери первого подъезда есть домофон, так просто не попасть. Черт!

– Да говорю тебе, сюда она свернула, – голоса оказались настолько близкими и четкими, что от безысходности двинула абы куда.

Справа располагалась детская площадка, особо спрятаться негде, у меня уже сильно гудели ноги, а уж о боли в ступнях даже думать не хотелось. Юркнула в тень около горки и затаилась. Вроде и помалкивала, но сердце так грохотало, что, казалось, оно меня и выдаст.

Скорее почувствовала, как сзади кто-то подкрался, мне снова заткнули рот рукой, но кричать все равно не было смысла... наверное. Некто прижался к моей щеке какой-то тканью или чем-то таким и прошептал:

– В твоих же интересах помалкивать.

Я даже не знала, что и думать. Ведь видела, как все четверо гнавшихся за мной бандитов шарили неподалеку, неужели был и пятый? Но почему ждет и не ведет к тем?

Мужчины рассредоточились, один пошел в нашу сторону. Я зажмурилась, надо было снова что-то придумывать и срочно!

– Ну, давай, иди сюда мой хороший, – со смехом прого-

ворил тот, что стоял сзади. – Пригнись.

Мужчина вышел вперед, жестко вынудив меня опуститься на корточки, он с силой надавил на плечо, пришлось подчиниться. Мельком заметила в другой его руке битую и шумно вдохнула. Тканью оказалась бандана на лице, но, однозначно, этот тип почему-то на моей стороне. Долго решалась, как же правильно поступить, в тот момент представилась прекрасная возможность сбежать, только вот где гарантия, что те другие не догонят? Но и этот новый тип... что ему надо от меня? Только ли решил помочь? Что ж, из двух зол я выбрала наименьшее – сидеть и ждать.

Мужчина с битой вышел из тени, показываясь на глаза моему преследователю.

– Проблемы? – с ходу он бросил тому в лицо.

Я плохо видела, что происходит, оставалось только догадываться, как на моего спасителя (если можно так выразиться), отреагировал бандит.

– Слушай, мне проблемы с вашими не нужны, – пошел тот на попятную.

– А что тогда нужно? Чего ошиваешься по чужому району? – разговор велся на повышенных тонах, но тот, что был с битой, явно чувствовал себя уверенно, словно он тут царь и Бог.

– Девка прячется где-то здесь, должна нам кучу денег.

Я закатила глаза и сдерживалась, лишь бы ни крикнуть: вранье! Он так сказал, словно ему меня теперь обязаны на

блюдечке преподнести.

– Меня это не волнует. Забирай своих зайцев и вали, даю тридцать секунд, после чего пеняй на себя.

Он что, больной?! Их же четверо, а он один. Ну... может, я чем-то и сумею помочь, но я тоже не Рембо! Перед глазами из-за вновь накотившей паники заплясали черные мушки, пришлось срочно брать себя и эмоции под контроль. Что же делать? Пошарила рядом с собой пальцами и наткнулась на небольшой камень, он как раз помещался в ладони. То, что надо.

– А ты шутник, – мой преследователь заржал, но его радость длилась не долго.

Мужчина в бандане действовал на автомате, словно делал это множество раз, ударил битой по коленям, сбивая соперника с ног. Следующий удар – ногой в челюсть, наверняка, чтобы не звал других. Я оцепенела от ужаса и подкатившей к горлу желчи. Не думала, что сегодня стану свидетелем кровавой бойни. Еще пара ударов ногой пришлись, вроде, по почкам, в конечном итоге я отвернулась и тяжело задышала – не каждый день мне приходится видеть подобное «шоу». Выронила камень, все равно он не понадобится.

– Со мной шутки плохи, – хмыкнул мой спаситель. – Подумаешь дважды в следующий раз, когда захочешь сунуться на мою территорию.

Поскольку я находилась в полном замешательстве и не двигалась, он подошел ко мне, дернул под локоть, потащил

за собой таким образом, чтобы мой преследователь все увидел и осознал.

– Эту себе заберу, так и передай хозяину.

Да что ж такое! Я не успела ни возразить, ни пискнуть, мы буквально через минуту оказались в подъезде и поднялись на второй этаж. Как только мужчина стал открывать дверь, у меня началась истерика, я кричала и плакала, вырывалась из стального захвата, ничего не выходило.

– Да помолчи ты, весь подъезд перебудуешь.

– И перебуду! Может, полицию вызовут и тебя...

– Фантазия на троечку, – мужчина подмигнул и, воспользовавшись моим минутным замешательством, затащил в квартиру.

Я зажалась в углу, как затравленный зверек и трусилась от страха. Знала же, надо бежать, но нет... Даша же у нас фантазерка, все еще верит в людей и видит в них только хорошее! Мужчина включил свет в коридоре, и только теперь я смогла разглядеть его... но мешала бандана на пол-лица с пугающим принтом черепа, точно таким же, как и на его темной футболке. Выглядело, будто он специально прячет внешность, чтобы не узнали потом. Сам он оказался довольно высоким, я на его фоне со своим метр шестьдесят пять казалась коротышкой. Короткие, темные волосы немного блестели от влаги или жары, не важно. А вот зеленые глаза... может, мне так хотелось, чтобы в них отражалась доброта, поэтому и видела ее? Тряхнула головой, прогоняя странный

дурман из мыслей, но ничего не изменилось. Он скрестил руки на груди и хмыкнул.

– Ну, и куда ты пойдешь, прямиком в лапы хищников?

– Типа, ты лучше, – съехидничала. – Типа, герой, помог, а сейчас что, станешь требовать расплатиться за услуги?

– Почему бы и нет, – огорошил он меня и в два шага сократил между нами расстояние.

Мужчина фактически придавил меня своим телом к стене, от ужаса волосы на затылке встали дыбом. Рыдая, собралась снова закричать, но не вышло – он одним рывком стянул вниз бандану и заткнул меня поцелуем.

Я растерялась и поддалась на напор мужчины, чувствуя, как начинает закипать кровь в жилах. Его губы оказались настойчивыми и умелыми, они пробуждали нечто потаенное во мне, давным-давно забытое чувство эйфории и полета. Приоткрыла рот, позволяя тому стать глубже, и буквально сразу застонала от новых ощущений, обрушившихся лавиной теплых чувств внутри. Я сгорала от страсти и не понимала, как такое возможно? Может, всему виной пережитый ранее шок? Или настойчивость сильного и смелого незнакомца, дарящего лично для меня малюсенький кусочек рая?

В комнате, казалось, повысилась температура, я застонала и ухватилась за футболку незнакомца, опасаясь, что вскоре не выдержу накала страсти и упаду на пол. Этот сладкий поцелуй напрочь вышиб все посторонние мысли, я теряла голову и в буквальном смысле падала в пропасть...

Когда незнакомец совсем обнаглел и полез рукой мне под юбку, мгновенно опомнилась. Я действовала на автомате, вскинула ногу и заехала тому коленом в пах. Мужчина отстранился от меня, но не отошел, как надеялась, даже не согнулся от боли, продолжал удерживать около стены. Ох, мамочки... Я тяжело сглотнула и застыла на одном месте, глядя ему в лицо. Вся левая сторона от виска до шеи была изуродована ожогом, но даже не это перепугало меня до икоты. Глаза... Они, казалось, почернели от злобы и ярости, не осталось и намека на доброту.

Резко зажмурилась и пискнула от страха, когда незнакомец вдруг поднял руку и сжал пальцы в кулак. Сердце ухнуло в этот момент в пятки, я же помню, как легко он расправился с тем бандитом, чего ему стоит ударить меня? В следующую секунду кулак просвистел около уха, я вздрогнула от звука тупого удара плоти о стену. Прошла долгая минута, прежде чем рискнула распахнуть глаза. Облизала пересохшие губы и виновато улыбнулась мужчине, не знала, что можно сейчас сказать.

– Твое счастье, что я не обижаю девушек. Советую в следующий раз дважды подумать, прежде чем бить меня, иначе ответ может не прийти тебе по вкусу.

– Я не хотела, но ты сам виноват, – хрипло произнесла и прочистила горло, добавила следом: – Знаешь, я не из тех девушек, которые прыгают в постель к первому встречному...

Он не дал мне договорить и уточнил с ехидной усмешкой:

– А целоваться с первым встречным и стонать, как мартовская кошка при этом, значит, ты из таких?

От негодования я поджала губы, просто не знала, что тут сказать. Поцелуем он меня застал врасплох! Но, в чем-то незнакомец оказался прав – я вошла во вкус и могла продолжать еще очень долго, если бы он не захотел большего. В итоге мужчина отошел от меня, давая возможность спокойно выдохнуть.

Взгляд все время притягивало увечье на его лице, как ни пыталась быть вежливой и не обращать на него внимания, ничего не выходило. От виска до скулы тянулась тоненькая полоска шрама, а вот на скуле и по всей щеке кожа была сморщенной, с толстыми, светлыми рубцами.

Незнакомец хмыкнул и закатил глаза, как если бы понял мои мысли о его внешности, только он сильно заблуждался. В общем-то, шрамы украшают мужчин, и лично меня ожог на лице незнакомца не пугал. Я осмелилась шагнуть ближе и тут же взвыла от боли в левой ступне, совсем забыла, что поранила ее, когда убегала босиком от бандитов. Глянув себе под ноги, громко всхлипнула, замечая, что пачкаю кровью ковер.

– Я все вытру... мне жаль... – пролепетала, все так же глядя себе под ноги.

Мужчина подошел и без предупреждения схватил под попку, приподнял меня над полом и понес дальше по коридору. Он вновь сбил меня с толку своим поведением, оно ни-

как не выписывалось в рамки того, что я знала ранее. Незнакомец включил свет в ванной комнате и занес меня внутрь, посадил на стиралку. Сам присел на корточки и, взглянув на пострадавшую ступню, хмыкнул.

– Порез от осколка примерно в полтора сантиметра, жить будешь.

Пока мужчина обрабатывал мне рану, я пораженно хлопала ресницами и до сих пор не могла сообразить, что происходит. Забота прослеживалась в каждом его действии, будто он помогает не незнакомке, а своей любимой девушке! Разве это... реальность? Конечно же, у меня были раньше отношения, как длительные, так и короткие, но не помню ни разу, чтобы хоть один из бывших вел себя вот так внимательно! А уж о том, чтобы отбить девушку у преследующих ее бандитов и вовсе молчу.

И, если уж быть честной с собой, никто из них не целовал меня с напором и стопроцентной отдачей, всегда первой за лаской приходилось идти мне, а тут... Видимо, это и стало тем рычагом, который снес все мои барьеры.

Спустя пять минут, нога была перевязана, и я спрыгнула со стиралки, опираясь больше на вторую ступню. Она так же болела, но, по крайней мере, на ней не было порезов. Мужчина вышел, а я замешкалась, нужно уходить поскорее, пока забота странного зеленоглазого незнакомца ни сыграла со мной злую шутку. К хорошему быстро привыкаешь.

– Спасибо за все, мне пора идти...

Неловко было смотреть в глаза, пока прощалась, сама не знаю, почему. Прихрамывая, вышла из ванной комнаты и поковыляла к двери. Вот тут-то память услужливо подбросила мне воспоминание о том, что босоножки я выронила где-то по дороге. Просто прекрасно!

– Да ну? Серьезно? – со смешком уточнил мужчина, он так и стоял на одном месте, будто прекрасно знал – никуда я не денусь. – Муж дома ждет, дети?

Я отрицательно качнула головой, тогда он приблизился и коварно улыбнулся. Конечно, могла и соврать, но какой в этом смысл? Мужчина оказался именно из тех самых вымирающих видов, которые бьют дубинкой по голове и тянут в свою пещеру. А ты уже в пещере, Дашка! Миссия выполнена.

– Как тебя зовут-то, горе?

– Даша, – робко произнесла под настойчивым взглядом.

– Ну так вот, Дашка, – он наклонился прямо к моим губам, словно вновь собирался целовать, а в итоге сказал: – Уйдешь ты отсюда только тогда, когда я сам позволю.

Глава 2

Смесь шока и негодования снова фактически приковали меня к полу. Мужчина ушел на кухню, а я стояла в коридоре и переваривала его твердое обещание. Что значит «когда позволит»? Нет, такое положение дел меня совершенно не устраивало. Да кем он себя возомнил тут, крутым перцем?

Взяв себя в руки, придумала в уме прекрасную речь для незнакомца и вошла за ним на кухню. Он как раз поставил чайник, достал чашки, глянул на меня и хмыкнул. Ранее придуманные слова куда-то испарились, под пристальным взглядом растерялась, но кое-что сумела произнести:

– Я тебе что, заложник? Захочу – уйду, и точка.

– Ах, Дашка, Дашка, – мужчина ухмыльнулся и скрестил руки на груди. – Ты теперь и моя должница, так что не забывай об этом. К тому же, стоит тебе выйти из этой квартиры, как, сто процентов, сразу угодишь в лапы злых шакалов. Не думаешь же ты, что они наделали в штанишки и разбежались по углам, как тараканы от резко включенного света?

От его сравнений я скривилась и закатила глаза. Но, черт возьми! С большой вероятностью мои преследователи караулят сейчас под подъездом и ждут не дождутся, когда я выйду. И что делать? Не то, чтобы обо мне кто-то волновался сейчас дома, но... Безопасно ли здесь на самом деле? То, что

он меня спас, еще ни о чем не говорит. Колебалась не долго, богатого выбора все равно не было.

– Прекрасно, я остаюсь.

В моем голосе не было энтузиазма, да и откуда ему взяться? Я так сильно вымоталась за вечер, проведенный на ногах, потом еще дурацкая погоня, что теперь банально хотелось упасть на кровать и проспаться целые сутки. И поесть.

– А ты не хочешь представиться? Или мне тебя называть «эй, ты»?

Настроение с каждой пройденной минутой ползло все ниже, я чувствовала обреченность, окружившую меня со всех сторон. Спасибо братцу, услужил так, что теперь и жизни не хватит расхлебывать.

– Можешь звать меня Черепом.

Он поставил предо мной чашку с ароматным чаем и вазочку с печеньем. Череп... Ну да, логично. И символично!

– А теперь рассказывай, куда вляпалась и сколько должна денег.

– Я им ничего не должна.

– Давай обойдемся без вранья, меня от него уже тошнит, – гаркнул Череп.

Я пожала плечами и отпила сладкий чай, съела печенье. Это, конечно, не полноценный ужин, но и так сойдет.

– Мне утаивать нечего, какой в этом смысл? Должник – мой нерадивый старший братец, а почему те громилы привязались ко мне, могу лишь догадываться. Скорее всего, пе-

ревел стрелки, к сожалению, так уже было и не раз.

От обиды на глаза навернулись слезы, быстро смахнула их и допила чай. Черепу в глаза старалась не смотреть – наверняка там плескалась брезгливость и отвращение. Да я и сама себя ненавидела за постоянную слабость, которой Юрка стабильно пользовался. Раньше хотя бы сумма была мизерной, а на этот раз он подставился слишком крупно. Я мысленно радовалась, что мама отписала квартиру мне, иначе братец уже давным-давно пустил бы нас по миру. Помню, как он истерил, узнав, что нет для него никакого наследства. Наверняка уже потирал ручки и искал покупателей на свою часть недвижимости.

– Понятно, классика жанра.

Черепу, похоже, мое признание не удивило, я рискнула поднять на него взгляд. Он, чуть сощурившись, наблюдал за мной, отчего мне стало неловко.

– Ты же понимаешь, что сама его поощрила и дальше творить херню? – мужчина закатил глаза и подошел к столу, уселся.

– Понимаю! – крикнула в сердцах, Череп наступил прямо на больную мозоль. – Но он же мой брат, у нас теперь никого нет кроме друг друга, я обязана...

– Что ты обязана? – он перебил меня. – Расплачиваться за него? Отрабатывать? Трястись каждый раз, переживая, где бы достать денег, и не придут ли сегодня за тобой? А если их не будет... – мужчина умолк на секунду, шумно вдохнул,

но все же продолжил мысль: – Заставят обрабатывать долг телом, да как угодно, лишь бы забрать свое, этого ты хочешь?

А что я могла ответить? Нет, конечно же. Поэтому третий день подряд озиралась по сторонам, будто параноик, и устраивала каждую ночь после работы вечерний кросс. На этот раз Юрка перешел все границы дозволенного, нет у меня таких денег, даже за две свои жизни, если работать по двадцать четыре часа в сутки, не заработаю!

– Ну, что ты от меня хочешь? – стукнула от безысходности кулаком по столу. – Родственников не выбирают, – развела руками и стерла очередную скатившуюся слезу со щеки. – Я бы и рада что-то изменить, но как, подскажи? Как сделать так, чтобы те бандиты отстали от меня и снова переключились на Юрку?

Наверное, я возложила большие надежды на Черепа, поэтому его ответ ранил до глубины души:

– Никак.

Одно слово, и вся надежда рухнула, как карточный домик. Ну, а как ты хотела, Дашка? Что он сейчас, аки рыцарь, предложит свою помощь, взамен на робкий поцелуй? Очнись уже, в двадцать первом веке живем!

– К чему тогда морали, – проворчала под нос, разочарование все еще плескалось внутри взрывоопасным коктейлем.

Череп молчал долгое время, уж не знаю, что он там думал, я же корила себя за слабость, которая в конечном итоге сыграла со мной злую шутку. Как быть дальше, никак не могла

придумать. Допустим, удалось в очередной раз улизнуть, а выйдет ли завтра? Что мне оставалось? Паковать чемоданы и валить, пока не поздно?

– Как минимум к тому, что в следующий раз будешь умнее, – высказался мужчина после долгой паузы.

– А будет ли он, следующий раз? Юрка продул в покер пятьдесят тысяч долларов, где я возьму такую сумму? А бандиты ясно дали понять, что долг братца – теперь моя проблема, так как с него и взять нечего.

Череп присвистнул, но я видела по безразличному взгляду, что названная мною сумма его совсем не поразила.

– Покер, значит, – с усмешкой сказал он, будто теперь все встало на свои места. – Что ж, могу тебе сказать так: если надумала бежать, сейчас самое время. Хотя я бы тебе не рекомендовал – найдут везде, уж можешь поверить моему слову.

В общем-то, мужчина лишь подтвердил мои опасения. И что же теперь делать? До сих пор не верилось, что на меня повесили крупный долг, ведь это вовсе не моя проблема на самом-то деле! Наверное, поэтому все еще держалась молодцом, а не ревела белугой по углам.

– Ладно, утро вечера мудренее, – Череп убрал чашки в раковину. – Идем, горе, постелю тебе в комнате, а завтра решим, что с тобой делать.

Глава 3

– Ну и где ты шлялась, систер? – братец вышел из комнаты, как только я переступила порог квартиры.

Резкий запах алкоголя ударил в нос, я поморщилась и с упреком посмотрела Юрке в бесстыжие глаза. Он едва мог стоять на ногах, крепко ухватился пальцами за дверной косяк и еле удерживал равновесие. Судя по фингалу под глазом и окровавленной футболке, у нас появились новые неприятности. Даже знать не хотелось, куда он опять вляпался.

– Ты опять напился? Я же просила! – Кого я слезно умоляла раз за разом?

Да уже, наверное, стены все поняли, но не мой полоумный родственничек!

– Да я чуть-чуть, чё ты? – его попытки оправдаться выглядели слишком комичными. – И вообще, я стресс снимал! – следом обиженно воскликнул. – Вот смотри, что они со мной сделали, а все ты виновата!

Я закатила глаза на абсурдные обвинения и разулась. Хотела пройти в свою комнату, но Юрка меня остановил и буквально поставил в ступор:

– Зачем тянешь с возвращением долга? Почему я должен отдуваться за тебя и подставляться под удары? – грозный голос, в котором отчетливо прослеживался упрек, добил меня

окончательно.

– Что? – выкрикнула, оборачиваясь к нему. – Ничего не попутал, братец? Это ты должен париться и отдавать деньги за азартные увлечения, а не я. С какой, вообще, стати ты решил взвалить свои проблемы на мои плечи? Ничего отдавать не буду, нет у меня таких денег. Так что в этот раз, будь любезен, отдувайся сам.

Юрка изменился в лице, его перекосило гримасой ненависти, но мне было все равно. Вот честно, устала с ним бороться, это походило на то, будто я каждый день билась головой о стену. Результат один и тот же.

– Что ты мне тут лежишь, систер, – никак не успокаивался Юрка. – Есть у тебя бабло, не прикидывайся овечкой. Зажала, да? Для родного брата! Позор!

Я вздохнула. Прошли те времена, когда покупалась на эти песни из его уст. Сейчас совсем другая ситуация, и сумма космическая просто. Но, даже не в этом суть, а в том, что я слишком часто шла у него на поводу и теперь расплачивалась.

– Откуда? Мы еле концы с концами сводим, я порой питаюсь только капустой и хлебом, в лучшем случае. А все почему? Молчишь? Да потому, что я выплачиваю до сих пор два твоих кредита! – уже не выдержала и закричала, теряя самообладание.

Юрку мои откровения никак не впечатлили. Да и могли ли? Он отцепился от дверного косяка и оперся об него пле-

чом, скрестил руки на груди. Каждый день у нас начинался с одного и того же – со скандалов! Да, мама молодец, квартиру отписала на меня, но с условием, что бедный Юрочка будет жить тут, так что выгнать я его ну просто не могла.

– Я видел, как ты уносила из дома вот такую стопку денег, – братец показал большим и указательным пальцами примерно два сантиметра. – Ныкала от меня, да? Так что не чеши мне тут, с родственниками надо делиться.

Вот это новости! Да даже будь у меня на самом деле такая сумма, долг – это последнее, куда бы я их потратила. Зато теперь понятно, почему громилы четко нацелились на меня, видать, Юрка принял свои пьяные фантазии за реальность и еще убедил бандитов в том, что у меня есть деньги.

– Иди, проспись, фантазер. Мне некогда с тобой спорить, хочу еще поспать перед сменой.

Больше не отвлекаясь на него, прошла мимо и закрылась в комнате на замок. Прошлой ночью я плохо спала, оно и неудивительно – чужая квартира, за стенкой незнакомый мужик, непонятно, что у того на уме... Да, он меня спас, спасибо огромное, но на этом все.

Как только я улеглась на свою привычную кровать, моментально уснула.

– Ты серьезно?

Моя подруга и коллега по работе – Диана, рассмеялась,

услышав рассказ о вчерашних приключениях.

– Приготовила завтрак, обула его шлепанцы и втихаря сбежала? – продолжала она посмеиваться. – Ну, Дашка! Ты монстр.

– А что мне оставалось делать? – я ее точку зрения не поддерживала. – Неизвестно, выпустил бы он меня из квартиры утром. А завтрак с моей стороны... просто жест вежливости. Тем более из тех крох, что были у него в холодильнике, особо не разгуляешься, так что омлет с помидорами – это лучшее, что я могла сделать.

Дианка сморщила носик и высунула язык в отвращении. Не любит она омлеты, тошнит даже от одного упоминания о яйцах.

– Если тебе любопытно мое мнение, – она взяла почищенную морковку для заготовок и откусила кусочек, прожевала. – Я бы осталась, еще и защиты попросила. Такой крутой мужик, – подруга мечтательно закатила глаза. – Не то, что мой Федька. Только и умеет, что чесать пузо перед телевизором. Ему пофиг, что я возвращаюсь домой по ночам одна, говорит: ничо же не случилось, чего сейчас должно? Тьфу!

Как только речь заходила про ее мужа Федю, Дианку уже было не остановить. Мне пришлось, в очередной раз, выслушивать про их взаимоотношения, начиная с самого первого дня после свадьбы.

– Так уходи от него, раз все так плохо, – в конечном итоге высказалась я, уже точно зная, какой последует ответ:

– Ты что, у нас же дочь! Куда я пойду? Ребенку нужен отец.

Каждый раз одна и та же песня. К счастью, пустая болтовня закончилась с первыми посетителями кафе. В пятницу у нас всегда был аншлаг, вот и теперь заведение битком. Мы только и успевали бегать между столиками, времени и так особо не было, поэтому меня изрядно начинали нервировать клиенты, пытающиеся заигрывать, вместо того, чтобы четко сделать заказ.

– Да чё ты, цыпа, присядь с нами, отдохнем культурно и все дела!

Я вежливо улыбнулась, но в душе мечтала треснуть кулаком по лицу в край охамевшему мужику средних лет. Его друзья за столиком ржали, им было весело и хорошо, в отличие от меня.

– Не могу, у меня работа. Вы уже определились с заказом?

Один из дружков за столом внезапно хлопнул меня по попке, а я в свою очередь на автомате развернулась к нему и залепила звонкую пощечину, что аж заныла ладонь. Черт... Знала же, что так делать категорически нельзя, но раньше никто себе подобной вольности не позволял.

Дианка уставилась на меня с другого конца зала и, могу поклясться, в ее глазах застыл шок. Мужик опомнился, подорвался с места и вскинул руку. Машинально зажмурилась и отвернулась, все произошло за каких-то несчастных пару секунд.

– Да я тебе сейчас...

– Какие-то проблемы? – услышав голос Черепа, мгновенно распахнула глаза и посмотрела, что происходит.

Он удерживал на весу руку клиента, чтобы тот не вздумал поднять ее на меня. Ох... Сердце колотилось в бешеном ритме, а ладони вспотели. Как мужчина нашел меня? Случайно или специально?

Но не это сейчас волновало больше всего. Я нарушила главное и нерушимое правило хозяина заведения: чтобы ни произошло, клиент всегда прав. Ударив его, пускай и за дело, я автоматом создала себе массу проблем. Другие посетители кафе загомонили, стали перешептываться и поглядывать на меня искоса, будто на врага народа. Заметила краем глаза, что даже Дианка провела по горлу большим пальцем, намекая, будто проблем теперь не избежать.

– Я... прошу прощения, мне очень жаль... – трудно, оказалось, выдавить из себя извинение, прекрасно понимая, что мужик заслужил.

Череп взглянул так, словно у меня поехала крыша, он продолжал удерживать клиента, несмотря на его возмущения и крики. Однако никто из его товарищей по столику даже не встал, чтобы помочь.

– Что мне твое «извини»? – выплюнул мне в лицо слова и продолжил грубым тоном: – Считай, что больше тут не работаешь, идиотка. С начальством дружить надо, а не руки распускать. Да отпусти ты меня, – последнее уже было ска-

зано для Черепа.

Он хмыкнул и силой усадил клиента обратно за столик, а сам стоял у того над душой, словно охранник. Я ощутила, как по позвоночнику побежали мурашки, а желудок скрутило в тошнотворный узел. Отступила на шаг назад. С начальством? Нет, мне просто не могло так «повезти»!

Однако, ни я, ни Дианка, никогда не видели хозяина кафе, меня и ее принимал на работу администратор. Лысеющий, толстый дядька неоднократно намекал на интим, предлагая продвинуть меня тем самым по карьерной лестнице, но я постоянно отказывала. Даже не брезговал приставать к замужней Дианке, грозясь той в конечном итоге увольнением.

Теперь же, глядя в лицо якобы хозяина кафе, мне стало все ясно. Такой же озабоченный тип, считающий, что раз у него есть власть и деньги, то все должны под него прогибаться.

Я не знала, что сказать или как себя повести. Терять работу никак нельзя, через неделю выплата по первому кредиту братца, а еще через одну – второго. Денег и так ни на что не хватало, а гордость можно и спрятать... наверное.

– Что тут происхо... мать честная!

На шум в зале выбежал администратор, а увидев, кто сидит за столиком, побледнел. Сразу расплылся в фальшивой улыбке и защебетал, словно канарейка:

– Николай Васильевич, что же вы не предупредили, мы бы...

– Умолкни, – он отмахнулся от своего подчиненного, как от надоедливой мухи. – Ты кого на работу взял, клоун? Я тебе доверил дела не для того, чтобы в официантках работали несмышленные девицы!

Оскорбление в мою сторону оказалось настолько уязвимым и обидным, что я уже собиралась вывалить на хозяина поток слов, но, увидев, как Череп отрицательно машет головой, прикусила язык. Наверное, он прав, но... что мне делать, стоять и случать оскорбления?

– Что ты лупишь на меня, ты уволена, проваливай.

Из-за накатившей паники и шока я стояла, как вкопанная, с одной стороны – слава богу, работать с таким начальством и врагу не пожелаешь. Но с другой стороны – что мне теперь делать? Так быстро вряд ли удастся найти работу, а там снова испытательный срок, задержка зарплаты.

– Но подождите! – наконец, сумела взять эмоции под контроль и заговорила: – Сейчас конец месяца, мне полагается зарплата и...

– Зарплата? – хозяин дико заржал, словно я только что травила смешные байки. – Еще смеешь мне про бабки говорить? Моральный ущерб, слышала о таком?

На глаза навернулись слезы от понимания, что все равно не переспорю этого... индюка недоделанного. Да как же так? Что за полоса невезения навалилась на меня за последние две недели?! Уходить вот так, поджав хвост, – не самый лучший вариант, да разве у меня был выход?

– Вы не имеете права так поступать, я напишу жалобу и...

– Вот ты смешная, – на его лице появилась ухмылка. – Нашла, с кем тягаться, – мужик развалился на стуле, словно царь.

Понятное дело, что я смогу без денег и связей? Наверное, в их глазах я так, мелкая букашка, которую без проблем можно при желании раздавить и пойти дальше. Череп все время молчал и слушал, а мне стало еще горше от такого поведения. Неужели вся крутость испарилась, как только он узнал, кто перед ним? Горько улыбнувшись ему, сняла фартук и демонстративно швырнула на стол.

– Вам же все вернется бумерангом, вот увидите, – спокойно произнесла хозяйину кафе и собралась уходить, как вдруг заговорил Череп:

– На улице меня подожди.

Хмыкнула на его просьбу. Я не хотела оставаться в кафе больше ни минуты, поэтому подошла к Дианке и попросила ее собрать все мои вещи. Потом заберу, не велика потеря.

– Кошмар, – подруга смотрела на меня со слезами. – Как же ты теперь выкрутишься?

– Что-то придумаю, не переживай.

Пожала плечами и постаралась сделать вид, будто меня не волнует увольнение и потеря зарплаты. На самом же деле внутри поселилась тревога, растущая с каждой секундой, как надувной шарик. И вскоре она грозилась лопнуть...

– У меня есть немного отложенных на черный день, могу

дать в долг.

Улыбнулась подруге, но отказалась. Знала, для чего она откладывала деньги. У нее через три недели отпуск, и накопленное как раз должно пойти на поездку на море. Дианка об отдыхе грезилась уже второй год, так что с моей стороны было бы эгоистично лишать ее этого.

– Пойду я, вдруг повезет, и найду работу в другом кафе или магазине. Может, не официанткой так хоть уборщицей или кассиршей.

Уходя, специально отвернулась от Черепа, все еще зависшего около хозяина кафе. Ждать его? Вот еще! Для меня теперь драгоценна стала каждая минута, которую я собиралась потратить на поиски работы. Что же делать, куда идти?

Для начала рискнула зайти в кафе, расположенное через дорогу, но там меня ждало тотальное разочарование – все ставки давным-давно закрыты. Обошла пару магазинчиков – та же фигня. словно специально все места заняты: придите через месяц, вдруг что-то да освободится. По крайней мере, за мной не следили, хоть какая-то радость.

– Плохая у тебя привычка все время убегать, – в конечном итоге Череп меня нашел и, дернув за руку, вынудил остановиться.

Вот что ему надо? Я находилась на взводе и могла наговорить много лишнего, а он так удачно попался под руку! Прямо идеальная жертва для бессвязного потока слов.

– Слушай, Череп, я благодарна тебе за...

– На, – мужчина перебил меня и вложил в ладонь конверт. Машинально раскрыла его и увидела внутри деньги. Чувствуя, как к горлу подступает горький ком, резко закрыла и уставила на Черепа, совершенно не понимая, что произошло. Подачка? Или... что это?

– Мне твои деньги не нужны, – со злостью швырнула в него конверт, но Череп не поймал его и тот упал на асфальт. – Лучше бы заступился за меня или...

– Я свои деньги просто так, за красивые глазки не раздаю, – перебив, сухо прокомментировал он и добавил следом: – Это твои заработанные за месяц, плюс чаевые и отпускные.

Чувствуя себя идиоткой, мгновенно подняла конверт и, раскрыв его, примерно подсчитала сумму. Там было даже больше, но факт оставался фактом – он каким-то чудом выбил для меня эти деньги. Из-за смеси разнообразных эмоций, что плескались внутри, я расплакалась и прижала драгоценный «подарок» к груди. У меня в данную минуту не оказалось нужных слов, просто кинулась обнимать Черепа, как самого дорогого человека на всем белом свете. Он, наверное, даже не представлял, как для меня в тот момент важно было получить зарплату!

– Ну, все, хватит слезы лить. Сейчас затопишь тут все, и будем, как в Венеции, плавать на гондолах.

Оценила его шутку, прекратила плакать, но не спешила отстраняться. Да и он, вроде как, не собирался меня выпус-

кать – обнял за талию и крепко прижал, будто боялся, что снова сбегу.

Глава 4

Ощущение дежавю не покидало меня, пока я сидела и разглядывала интерьер кухни у Черепа в квартире. Как бы ни отнекивалась, упрямый мужчина все равно притащил к себе в логово и запер, дабы не сбежала. А сам куда-то ушел.

– М-да.

Спустя десять минут мне надоело сидеть без дела. Подметила, что в раковине снова накопилась гора посуды, словно Череп тут кормил роту солдат, не иначе. Вообще, мне понравился простор – кухня, по сравнению с нашей, в «двушке» оказалась достаточно большой и светлой. Техники минимум: микроволновка, чайник и холодильник. Я даже немного удивилась, не обнаружив духовку. Варочная панель есть, а под ней – шкафчик. Очень странно.

Пока мыла посуду, стала прикидывать, как мне действовать дальше. Ну, допустим, работу найду, рассуждала я, и до следующей зарплаты кое-как протяну. А как быть с последним долгом моего горячо любимого братца, ума не приложу. Пятьдесят тысяч... И ладно бы рублей, но нет, Юрка и тут умудрился выпендриться! Это ж сколько надо зарабатывать в месяц, чтобы без проблем отдать на долг? Уф. У меня не укладывалось в голове, как можно продуть в карты такую сумму? Вернее, сколько по времени ему понадобилось

играть? Сутки, двое или неделю? Все, что касалось азартных игр, для меня до сих пор оставалось загадкой, не удивлюсь, если братца специально облапошили, он же тупой как валенок, особенно когда выпьет. Не видит границ совсем.

Вытерев насухо все тарелки, расставила их по местам и заглянула в холодильник. Пусто, как и утром. В ящике обнаружила морковь и лук.

– Чем же ты питаешься? – спросила чисто риторически и захлопнула дверцу.

Проинспектировала все шкафчики и нашла пакет с гречкой. Прекрасно, ну, хоть что-то! Кастрюльку и сковороду отыскать не составило труда, так что принялась за дело. Сделала жарку для гречки и одновременно с тем отварила кашу. За неимением ничего и так сойдет.

У меня уже все было готово, отставила кастрюльку и только присела за стол, как зазвонил мобильник. Достав его, увидела на экране фотку Дианы и улыбнулась. Я еще даже не успела сказать «алло», как она мгновенно затарахтела:

– Дашка, я больше не могу в себе это держать! – и голос такой взбудораженный, словно новость мега крутая.

– Ты выиграла миллион? – хохотнула я, на что Дианка фыркнула в трубку.

– Угу, если бы. Но я не о том. Даже не представляешь, что тут было, когда ты ушла, – она так вздохнула, как если бы сейчас обмахнулась рукой от явного возбуждения.

Вот это уже любопытно. Я все ждала, когда подруга про-

должит, а она, словно специально, тянула резину до последнего, вынуждая меня сгорать от нетерпения.

– Если это тот Череп, о котором ты мне рассказывала перед сменой, черт возьми, я себе тоже такого хочу, – заканючила, но опять-таки, Дианка медлила с рассказом.

– Да что там такого было, я сейчас лопну от нетерпения! – гаркнула на нее, а поганка хихикнула на том конце провода.

– Я многого не слышала, работала в другой части зала, но поначалу разговор шел гладко, а уже по мере того, как я все ближе подходила к левой части, голоса становились все громче и громче. Слышала, как мужчина в бандане требовал вернуть тебе законно отработанные деньги, а Николай Васильевич, будто хозяин положения, смеялся и отмахивался. Твердил, что ничего ему не будет, а в конце и вовсе, как я поняла, оскорбил твоего мужчину, заявив, что тот – мелкая рыбешка или как-то так. А потом началось шоу. Он поднялся, смахнул одной рукой все тарелки на пол, а другой рукой как шандарахнул хозяина лбом об стол... несколько раз. Это было так эффектно и в то же время страшно, я тебе отвечаю, все кафе замерло! После Николай Васильевич стал таким шелковым, взял из кассы деньги, уложил в конверт и сунул в руки тому с банданой на лице. Ну а потом пополз в кабинетлизывать раны, у него носом кровь шла, и вроде губа была разбита. Вот как-то так, подруга.

Даже я замерла и с неммым ужасом уставилась в одну точку на стене. Мама дорогая... И подумать не могла, что он до-

был деньги именно так! С другой стороны, хозяин кафе заслужил, чтобы ему немножко пощекотали нервы, нельзя себя вести как придурок, даже если ты мега крутой.

– Надеюсь, у Черепа не будет потом проблем из-за этого, – тихонько буркнула на автомате, Дианка же все услышала:

– Так и знала, что это он. Повезло тебе, гадина такая!

В чем мне повезло, пока не поняла. Подруга слишком идеализировала незнакомого мужчину, не понимая, что бесплатный сыр – только в мышеловке! Во что я опять вляпалась? И во что мне это все выльется – вот в чем вопрос!

– Ой, ладно, побегу дальше работать, пока не попала под горячую руку. Созвонимся позже.

Попрощалась и сбросила вызов. После разговора с ней меня не покидало дурное ощущение, словно я попала в клетку, и вот-вот в ней запрут решетку. Сбежать именно сейчас было бы логично, вот только в этот раз Череп поступил умнее – забрал с собой все ключи, а у него замок без них не открыть! Утром мне повезло больше...

Просидела в ожидании еще некоторое время, после чего устала и ушла в комнату, где ночевала. Улеглась на удобный диван, который вчера казался мне орудием пыток. Прикрыла на секундочку глаза и даже не заметила, в какой момент уснула.

Резко проснулась от громких голосов. Прислушавшись, поняла, что Череп и еще какой-то мужчина, даже, вроде, два, сидят на кухне. Блин! Который час? В комнате еще было до-

статочно светло, значит, не так уж и много я проспала.

Что делать? Подслушивать некрасиво, учитывая, что обо мне речи не идет. Череп рассказывал про мотоцикл, как не может найти на него деталь и бла-бла. Ну, конечно, кто же в своем уме станет разговаривать про девушку, когда она спит в соседней комнате? Он словно почувствовал, вошел в спальню и хмыкнул.

– Ну что, спящая красавица, проснулась? – кивнула, несмело улыбнулась ему.

Череп снял с лица бандану и повесил ее на шею, будто ему уже нечего было скрывать или же не перед кем, не важно. Тяжело сглотнула, разглядев в очередной раз увечье, но не скривилась. Конечно же, оно портило всю картину, но заявлять теперь, что он урод, как-то чересчур. Мужчина, судя по непострадавшей части лица, оказался очень даже ничего, но больше всего притягивали его искренние глаза. Добрые и честные, наверное, именно они и подкупали больше всего, я терялась, даже забывала дышать!

– Идем, поговорим.

Он вывел меня из «транса» и ушел, пришлось плестись следом. Вошла на кухню, и первое, что бросилось в глаза – они если кашу! Оу-у... Не знаю, почему, мгновенно ощутила, как запылала щеки, стало неловко под пристальным взглядом двух пар глаз. Череп встал сбоку, облокотился спиной о столешницу и скрестил руки на груди. Двое других мужчин с любопытством уставились на меня, раздражая еще

больше. Неуютно стало, пришлось опустить глаза и нервно тереть пальцы на руке.

– Да ты присаживайся, в ногах правды нет, – заговорил один из них, и я, как покорная овечка, уселась сбоку на предложенный стул.

Пока что мое внимание привлек говоривший – лысый мужчина, примерно одного возраста с Черепом, он вроде и улыбался мне, но как-то... не располагал к себе. Мимолетом заметила, что и второй мужчина так же лысый. Эм-м... А уж когда обернулась к нему, ойкнула. Да они же близнецы! Даже одеты одинаково: белая безрукавка и в тон шорты. Разница между ними все же прослеживалась. Тот, что слева от меня, пытался хоть как-то улыбаться, а другой сидел с хмурой миной на лице и наверняка думал, какого он тут делает.

– Итак, знакомьтесь, это Дашка. Ее замечательный, любящий братец задолжал Строителю бабла.

Я уловила сарказм про любящего и замечательного брата, закатила глаза. Прекрасное начало знакомства, ничего не скажешь. Только вот одного никак не могла понять: он теперь всю местную банду будет оповещать, чтобы у меня совсем не осталось шанса на спасение?

– Так вот ты какая, утренняя беглянка, – рассмеялся тот, что слева, а я уж думала, угрюмость с его лица ничем не стереть!

– Хмурый, давай без подколов, – попросил Череп.

– Так понимаю, – заговорил второй близнец, и я оберну-

лась к нему, – брат оказался настолько любящим, что заботливо повесил должок на тебя?

– Ну, да... – неуверенно начала я, а потом вспомнила наш разговор с утра: – Видимо, Юрка «поймал белочку», так как утверждал сегодня, будто у меня припрятана стопка денег, которую я и должна отдать. Но у меня их нет! И быть не может... – обида отчетливо прозвучала в голосе, стало даже стыдно немного.

Ведь у меня могла быть совсем иная жизнь, отношения, семья, возможно, ребенок, если бы ни проблемы брата и постоянная головная боль, связанная с деньгами. В кафе брала почти все смены, праздники, лишь бы заработать больше... чтобы быстрее расплатиться. Почему я до сих пор делала это? Что мною двигало? Семейные ценности? Наверное, если бы их можно было монетизировать, я бы уже разбогатела.

Ощувив, как по щеке скатилась одинокая слезинка, мигом смахнула ее и проморгалась. Кому нужная моя рефлексия? Вот именно – никому. Мужчины молчали, а я отказывалась говорить дальше. Унизительно. Если Череп хотел таким образом показать мою глупость, у него получилось. Только проблемы это никак не решает, к сожалению. Не могла же я прийти к тем бандитам и заявить, что все осознала и отказываюсь в дальнейшем нести ответственность за долг Юрки. Или могла? Блин, о чем я только думала!

– Так-то все понятно, проблема серьезная... – начал го-

ворить тот, что справа от меня.

Я повернулась к нему лицом и затаила дыхание. Неужели помогут? Господи, хоть раз сделай так, чтобы мне повезло, заслуживаю ведь за столько лет!

– Но, Череп, при всем моем уважении, пацаны задаром с лавочки не поднимутся, даже если чисто ради тебя.

– Значит, поднимешь, что за цирк? – внезапно возмутился его брат Хмурый.

Вроде так его назвал Череп. Я переводила взгляд с одного на другого мужчину и совсем не понимала, что происходит. Между ними, словно велась молчаливая беседа, причем на повышенных тонах. Уж очень злым оказался взгляд Хмурого, в то время как его близнец все больше и больше «сдавался».

Я старалась помалкивать, все равно не понимала, каким образом они могут сделать так, чтобы долг Юрки растворился в воздухе. Разве что скинуться и заплатить, но это уже из области фантастики. Я им никто, даже Черепу, а пятьдесят тысяч на дороге не валяются.

– Так, ладно, – Череп внезапно двинулся в нашу сторону.

Встал около меня, оперся ладонями о стол и чуть нагнулся вперед. От его близости у меня по коже поползли мурашки, я совершенно не понимала, почему так остро реагирую. Есть в нем что-то такое, что не давало покоя.

– Я в долгу не останусь, отблагодарю, все как полагается.

– Ну вот, совсем другое дело! – воскликнул близнец Хму-

рого.

Так как Череп заслони́л собой мужчину, я не могла видеть выражение его лица в данный момент, зато реакция его брата была слишком красноречива – скривился и отрицательно качнул головой, словно тот сделал самую большую ошибку в своей жизни.

– Что ж, Дашка, приятно было познакомиться, еще свидимся, – а вот близнец, похоже, не видел никаких проблем.

Мужчина пулей покинул квартиру, я не успела сказать «пока». Даже имени его не знала! Череп уселся на его место, сначала мимолетом взглянул на меня, а затем все его внимание переключилось на друга. И снова, как мне показалось, началась «война» взглядами.

– Зачем ты с ним связался? – недовольно пробухтел Хмурый и стукнул кулаком по столу. – Меркантильная зараза...

– Это же твой брат, – Череп рассмеялся, но, спустя пару секунд, стал абсолютно серьезным и четко обозначил свою позицию: – А что ты мне предлагаешь? Позвонить Петренко и втянуть в дело?

– Вообще-то, он тебе должен и...

Череп резко перебил товарища:

– Если ты не забыл, Ваня теперь семейный человек, ему эти проблемы ни к чему.

Хмурого не устроил ответ друга, я заметила, как он поджал губы, но так ничего и не ответил. Мне вдруг стало не по себе, волосы от нехорошего предчувствия на затылке вста-

ли дыбом. Если Череп собрался «благодарить» тех парней, то он явно что-то мог потребовать от меня. Ведь сам сказал недавно: просто так свои деньги никому не отдает!

– Да так и скажи, что все еще сохнешь по Юльке, поэтому боишься втягивать ее женишка в неприятности, – слова Хмурого стали для меня неприятным открытием. – Бережешь нервы бедной девочке. Только вдруг тебе это сыграет на руку? – он уже откровенно глумился над другом.

Череп промолчал, а мне-то казалось, его реакция сейчас будет слишком бурной. Как минимум – пара выбитых зубов. Но то, как он тактично отвернулся и вздохнул, рассказало мне слишком много. Вроде бы, ни о какой ревности и речи быть не может, только почему желчь поднялась к горлу и опалила не хуже кипятка? Пытаясь подавить в себе зачатки ярости, глубоко вдохнула и на секундочку прикрыла глаза. Поразительно! Дашка, ты серьезно? Стало дико интересно посмотреть на ту Юлю, что ж за девушка-то такая! Я уже ее считала конкуренткой, хотя, по сути, не имела для этого никаких причин. Тем более, у нее есть жених, верно? Значит...

– Лучше не лезь не в свое дело и иди домой, завтра тяжелый день, – заговорил Череп, обрывая мои мысли.

– Да как скажешь. Пока, беглянка.

– Пока, – хрипло выпалила и прочистила горло.

Теперь мы остались вдвоем. Мужчина долгое время ничего не говорил, я уже и не надеялась хоть что-то услышать. Похоже, упоминание той девушки сильно задело Черепу, от-

чего мне хотелось взвыть. Ну, вот почему я так реагирую? Не могла же влюбиться в него за каких-то жалких два дня? Или могла?..

– Может, я тоже пойду? – решила нарушить молчание.

Череп мгновенно повернулся ко мне лицом и удивленно вскинул бровь. Да... печаль в его зеленых глазах оказалась слишком отчетливой, хоть он и улыбался, но взгляд все же выдавал истинное настроение.

– Можешь идти, тебя там как раз уже поджидают люди Строителя.

Я тяжело сглотнула и отрицательно качнула головой. Да как же так?!

– Ты серьезно?

– Похоже, что я шучу? – Череп хмыкнул. – Смотри, какой расклад получается. Близнецы могут помочь. Понятное дело, не за «спасибо», только вот, а зачем это мне?

Собственно, как я и думала ранее, бесплатный сыр только в мышеловке. А ведь он уже все продумал заранее, наверняка точно знал, зачем ему моя проблема. Пришлось гордо вскинуть подбородок и уточнить:

– Чего же ты хочешь?

Он ухмыльнулся. От дурного предчувствия у меня похолодели ладони, я уже примерно догадывалась, что скажет Череп, и даже придумывала ответ. Вернее, пути отступления. Сердце билось в сумасшедшем ритме, а минуты молчания начинали сводить с ума.

– Сущий пустяк. Подготовка, уборка, стирка, ну, и еще по мелочам.

– Что? – я поперхнулась слюной и решила, что просто неправильно его расслышала.

– Ну, что не ясно? – разозлился Череп. – Мне нужна девушка, без претензий, скандалов, истерик, чтобы готовила, держала квартиру в уюте и...

– И по ночам грела постель? – не смогла сдержаться от едкого комментария.

О! Как ему понравился мой вопрос, вон улыбка до ушей растянулась! Череп сделал вид, что задумался на секунду и высказался:

– Это уже на твое усмотрение, детка. Как по мне, предложение шикарное, в обмен на защиту. Но решать, конечно же, тебе. Можешь отказаться.

– Я одного понять не могу... – смотрела ему прямо в глаза, пытаюсь найти ответ. – Со мной все понятно, но зачем это тебе? К чему так напрягаться, когда можно просто нанять домработницу?

Он задумался. Я сглотнула и мысленно обозвала себя идиоткой. В целом, отказываться, как он и сказал, от шикарного предложения глупо. Ведь за интим речи не шло, а готовить и убирать – вообще не проблема! А тут, получалось, что я подкинула ему прекрасную идею. Череп поспешил объяснить:

– Ты меня не услышала, видимо. Мне не нужен наемный работник, мне нужна девушка. Но без претензий – ненавижу,

когда мне «любят» мозг по любому поводу.

– Что-то я уже перестала улавливать суть. Девушка без претензий? Свободные отношения? Ты это имеешь в виду?

– Почему бы и нет, – он равнодушно пожал плечами. – Тебе все равно придется находиться под моим присмотром долгое время. Чтоб ты понимала, пятьдесят штук я отдавать за твоего полоумного братца не собираюсь. Поэтому понадобится некоторое время, чтобы отстали именно от тебя. И переключились на него.

Глава 5

Время шло, а я до сих пор не решилась дать окончательный ответ Черепу. Как бы сказала моя подруга Дианка: чего медлишь? И, вероятно, оказалась бы права, но...

Меня все еще беспокоили некоторые нюансы, например, отношения. Нет, даже не так. Девушка без претензий. Что это вообще? Как? У меня сложилось ощущение, что изначально план Черепы был иной, но после слов Хмурого о Юле, он резко передумал. Будто хотел одной девушкой вытеснить из мыслей другую. Или нет?

Чем больше я думала обо всем, тем сильнее запутывалась и в себе, и в предложении Черепы. Ему нужна была домработница, в конечном счете, или кто? Если так, к чему разговоры о девушке и свободных отношениях? Ну, допустим, я стала бы его провожать на работу с обедом, встречать с горячим ужином, по вечерам смотреть вместе телевизор и так далее. Да не пройдет и недели, как я рисковала влюбиться в него по уши, а расстаться потом для меня стало бы огромной проблемой. И оно мне надо? А ему? Или Череп у нас – «железный человек» без чувств и сердца?

Но даже это все отходило на задний план, когда вспоминала то самое условие помощи. Если близнецы каким-то чудом заставят Юрку, скажем так, забрать на себя долг, чем

он расплатится? Анализами или почкой? Это же не решение проблемы, а просто перебрасывание на другие плечи. Да, братец поступил несправедливо и все такое, но загонять его собственными руками на верную смерть как-то неправильно. А себя загонять в гроб, Дашка, значит, правильно?

И тут я очутилась в тупике. Мне уже казалось, правильно-го решения просто нет, и стоит чем-то пожертвовать. Только чем? Собой или квартирой? А вытянет ли она на ту сумму? Черт возьми! Но что дальше? Куда идти, что делать? Юрка же снова «упадет мне на хвост» и следом влезет в долг еще крупнее, ведь почувствует окончательную свободу действий и безнаказанности.

– Послушай, я... – начала говорить, спустя долгое время, но Череп перебил меня, словно понимал, что попытаюсь отказать.

– Не глупи, а подумай, как следует. Все равно до утра я тебя не выпущу из квартиры, так что времени принять окончательное и бесповоротное решение у тебя предостаточно. Взвесь все «за» и «против». Я прекрасно понимаю, что конкретно вывело тебя из равновесия, но другого варианта предлагать не буду, хотя могу. А, знаешь, почему? Да потому, что это в итоге окажется пустой тратой огромных денег. Твой полоумный родственник на фоне безнаказанности начнет творить такую муть, из которой ты рано или поздно уже не выйдешь сухой из воды. Конечно, сейчас можешь перебить меня и авторитетно заявить, что не станешь дальше от-

дуваться за брата, только не учитываешь одного – у тебя и спрашивать никто не станет. Просто возьмут, что пожелают, и точка. Где спальня знаешь, постель возьмешь в шкафу.

Череп ушел, словно больше не хотел ничего говорить и слушать. Я тяжело сглотнула и стерла слезинку, успевшую скатиться по щеке. Как только погас свет в дальней комнате, прибралась на кухне, вымыла посуду и ушла «к себе». Рыться в чужом шкафу не захотела, так и улеглась на диван без постельного белья.

Мужчина был прав во всем, но... Но, не могла я добровольно подвести Юрку к черте. Вот если бы как-то все обставить по-умному, чтобы и овцы целы, и волки сыты. Как? Ума не приложу.

Долго думать не вышло, дико клонило в сон, все мысли разбегались, в итоге махнула рукой. Утром, обо всем подумаю утром.

И снова предо мной стояла какая-то непосильная задача – из чего готовить завтрак? И выйти я не могла за продуктами, все как по заказу прям. Череп еще спал, у меня же с шести утра сна ни в одном глазу. Что же делать?

Я уселась за стол и подперла щеку ладонью. Утром моя проблема виделась совсем под другим углом, и решение было почти принято. Только для начала мне следовало поговорить с братом, а уж потом объявить свою мысль Черепу.

Вероятно, она не пришлась бы ему по вкусу, но, ничего не поделаешь.

Долго выжидать мне не удалось – мужчина проснулся и вышел на кухню в одних лишь шортах, выставляя напоказ идеально натренированное тело. Я залипла, рассматривая выпирающие кубики пресса, и едва не потянулась к ним рукой, чтобы потрогать, ощутить жесткость... Уф! Фантазия начинала подкидывать мне слишком горячие образы, пришлось тряхнуть головой.

Череп скрестил руки на груди и ухмыльнулся. Вот, гад! Знает же, какое впечатление на девушек производят качки, даже я не исключение. Однако пускание слюней пришлось быстро прекратить, так как впереди меня ждал не очень приятный разговор.

– Наверное, спортивный зал зарабатывает на тебе немало денег, – проворчала и отвернулась.

Так, Даша, соберись! Черт возьми, это оказалось адски трудно, я усилием воли пыталась смотреть куда угодно, но не на Черепа. И почему он такой, блин, идеальный?

– Итак, я жду ответ.

Мне в любом случае пришлось повернуться и смотреть мужчине в глаза. Он сощурился, будто понял, что сейчас услышит не то, что желает. Я вздохнула и начала говорить:

– Твое предложение действительно очень заманчивое, но мне бы очень не хотелось подставлять таким образом брата. Да, я знаю, какой он и все, что ты хочешь мне сказать. Череп,

Юрка моя единственная семья, после смерти мамы мы всегда держались вместе. Да, не без проблем, только я все равно знаю – он есть у меня, я не одинока, понимаешь? У тебя ведь тоже есть семья, как бы ты отреагировал на моем месте? Ты бы так же боролся до последнего за родителей или братьев и сестер, какими бы непутевыми они ни были.

Я знала, что поступаю нечестно, пытаюсь сыграть на чувствах Черепа, но никак не ожидала того, что услышу в ответ:

– Дашка, я детдомовец, а моими родителями были алкаши, которые, в конечном счете, набухались в хлам и спалили хату вместе с собой, – он иронично улыбнулся, а у меня встал ком в горле. – Так что не выйдет пронять меня семейными ценностями, уж прости. Если пофантазировать и прикинуть, будто я на твоем месте, а мой брат творит всякую дичь, то я бы не стал прикрывать его, ни за что. Вот так вот, – Череп развел руками.

Прекрасно, мой план с треском провалился. Мужчина просто не оставил мне никаких лазеек, тут или соглашаться, или отказываться. Что же делать?

– Мне очень жаль, – не знала, что еще сказать.

– Плевать. Не то, чтобы меня заботило мое детство... В итоге я стал тем, кем стал. А ведь мог пойти по стопам горе-родителей.

Разговор не клеился. Понятное дело, Череп ждал конкретики, а я до сих пор сомневалась. Ох, Юра, за какие грехи ты мне достался?

– Я не могу потерять и его. Ты же понимаешь, что у него нет, и не может быть тех денег. А я... продам квартиру и...

– У меня нет слов, – Череп ударил кулаком по столу и нагнулся ко мне, – Ты же понимаешь, что второго шанса не будет? Дашка, будь умнее, забей уже на родственника, который без проблем продал тебя «за кусок хлеба».

Мужчина давил на больное место, пытаясь прогнуть меня, но я отрицательно качнула головой. Мне нужно поговорить с братом, может, в этот раз удастся достучаться до его здравого смысла?

– Прекрасно. Пошли.

Череп достал ключи и открыл замок, распахнул двери, выпуская меня из квартиры. Внутри заклокотали эмоции, я же понимала, что, стоит переступить порог, и все, на помощь уже могу не рассчитывать. Пытаясь не заплакать, с благодарностью посмотрела Черепу в глаза и обняла его напоследок. Все-таки всхлипнула, когда он крепко обнял меня и шумно вдохнул.

– Спасибо за все, для меня никто и никогда не делал столько, сколько ты за последние два дня.

Я видела, он хотел что-то сказать, но не решился. Что ж, задерживать мужчину не стала, переступила порог и быстро спустилась, пока не передумала. Боже, надеялась, что не ошиблась, и буду потом жалеть, спустя некоторое время, о своем глупом решении.

Домой я шагала нехотя, прикидывая, как преподнести серьезный разговор братцу. Пять раз, пока шла, пожалела о том, что отказала Черепу, но каждый раз каким-то чудом находила аргументы в сторону Юрки. Все же, он моя семья, как ни крути. А Черепа я знала всего-то пару дней. Где гарантия, что он на самом деле поможет? Вдруг попользуется, а в итоге скажет: прости, ситуация оказалась намного сложнее и блабла.

Ну, так мне было проще принять глупость решения и перевесить чашу весов. Зазвонил мобильник, достала его из сумочки и удивилась, увидев на экране имя нашей соседки по лестничной клетке. Та звонила очень редко, только если случалась какая-то беда. От нехорошего предчувствия волосы на затылке встали дыбом, дрожащим пальцем провела по экрану и с тревогой ответила:

– Алло.

– Дашенька, у вас квартира горит, пожарных уже вызвали, приходи скорее.

Запаниковала и мгновенно сорвалась с места. Соседка что-то еще говорила, но я уже не слышала ни единого слова, в ушах беспрерывно звенело: «квартира горит». Что же там произошло? Сердце пропускало удары, пока я мчалась так быстро, как только могла. А Юра? Неужели он внутри... О, нет-нет! Вспомнив, как Череп рассказывал о своих сгоревших родителях, тяжело сглотнула и ощутила, как похолоде-

ли руки.

Оказавшись во дворе, сразу же бросилась сквозь толпу к подъезду, но меня остановили пожарные, они не пускали внутрь.

– Но это моя квартира! – закричала в панике, в этом момент меня покинул здравый смысл.

– Мне очень жаль, но внутрь нельзя, посмотрите, как дымит, вся квартира в огне.

Каждое слово пожарного отдавалось тупой болью в груди. Я оглянулась на толпу зевак и сквозь слезы попыталась найти брата. Да где же он? С каждой секундой внутри росла тревога, меня трусило, а перед глазами плясали черные мушки.

– Там... там... внутри... – из-за шока и слез не смогла толком сформулировать вопрос.

До последнего надеялась, что он где-то гуляет. Я фактически задыхалась, пока пожарный удерживал меня на одном месте, другие тем временем активно тушили пожар. Мысли хаотично металась между вопросами о том, где же сейчас мой брат, и о том, что же нам теперь делать? Там же было все: документы, вещи, дорогие памяти фотографии...

– Дашка, – услышав сбоку голос Юрки, я в буквальном смысле выдохнула от облегчения.

Но ненадолго. Он оттащил меня в сторону, прочь от посторонних ушей. Почему-то на лице брата растянулась довольная улыбка, хотя веселого в сложившейся ситуации было мало. Мы же теперь погорельцы! Благо деньги остались у

меня в сумке, хоть что-то радовало.

– Ну, как я все придумал, круто же? – он был весьма доволен собой.

Я сощурилась, мне мгновенно подурнело, брат же не хочет сказать, что...

– Да чё ты напряглась, у нас же страховка за хату есть, как раз покроешь долг.

Это он поджег квартиру, теперь не осталось никакого сомнения. Я глядела на него так, словно сомневалась в адекватности родственничка. Нет... Все лишь дурной сон, ну, не может Юрка быть настолько идиотом, чтобы добровольно оставить нас фактически ни с чем!

– Ты прикалываешься? – зашипела, переживая, что меня могут услышать. – Какая страховка? Назначат расследование и, если поймут, что был умышленный поджог, мы с тобой ничего не получим! Скажи, что ты просто пошутил, и у нас случилось короткое замыкание...

Юрка стал белее мела, а я поняла, что теперь внутри огромная дыра вместо сердца. Череп был прав – я слепая идиотка, доверившаяся совершенно не тому человеку.

– Поздравляю, теперь мы официально бомжи. Меня уволили, ты не работаешь, на нас висит два кредита, впереди куча волокиты, а сейчас еще ночевать негде. Я теперь даже продать не смогу квартиру, пока не сделаю хоть какой-то ремонт.

Говорила равнодушно, устала от всего. Да, душа рвалась

на части, и на самом деле мне хотелось реветь белугой, но пришлось сдерживаться. Юрка был ошарашен моим заявлением, молчал и с непониманием хлопал глазами. Уж не знаю, что больше повергло его в шок: отсутствие страховки или мое увольнение с работы, плевать.

– Знаешь что! Разбирайся с проблемами дальше сам. Кредиты, как ни как, оформлены не на меня, платить больше не стану. Все деньги пойдут на квартиру. Я умываю руки, Юра.

– Э, Дашка! – он опомнился и схватил меня за плечо, встряхнул, словно куклу. – Не забыла ли ты, что обещала матушке?

Я горько улыбнулась. О, да! Вспомнил о том, что когда-то у нас была мама. Прошло то время, когда меня можно было разжалобить воспоминаниями о ней.

– Нет, не забыла. Ее ты уже загнал в могилу, а я, извини, еще пожить хочу.

С отвращением спихнула, как мусор, ладонь брата и пошла обратно к пожарным. Они мне дали на подпись документы, сказали, что по первичному осмотру установили очаг возгорания – штору. Какой же братец идиот... Мне стыдно было слушать теорию об умышленном поджоге, прекрасно зная, что так оно и было.

В конечном итоге меня впустили внутрь. Выгорело буквально все, осталось лишь пепелище. Я осматривалась со слезами на глазах и до сих пор не осознавала до конца, что происходит. И сколько всего еще предстоит сделать.

Юрка дождался меня около подъезда. Вот на что он рассчитывал? Что заберет себе все денежки и уберется восвояси? Как же это оказалось тяжело... Слишком жестокий урок судьбы, но теперь я его усвоила на высший балл.

– Ну, Дашк... – заканючил брат, плетясь следом, как побитая собачонка. – А где мы будем ночевать?

Я остановилась и со злобой посмотрела в глаза Юре. Там ни капли раскаяния, пустота... Она и поддела последний гвоздь в коробке с терпением. Братец, словно открыл ящик Пандоры, только даже не догадывался об этом.

– Честно? Мне плевать, где ты будешь ночевать. На вокзале или с дружками, может, на лавочке в парке, пофигу. Хоть в подпольном казино. Все, нет у тебя больше брата, сгорел там, в квартире.

Меня обуяла ярость, когда недалекий родственничек продолжил плестись за мной дальше. Да, что ж такое!

– Проваливай, все, я не хочу тебя больше видеть! – закричала на всю улицу, на нас даже стали оборачиваться люди.

– Ну, знаешь, систер, – он отрицательно качнул головой. – Такого я от тебя не ожидал. Смотри, не пожалей потом.

Последние слова он кричал мне в спину, так как слушать бред из его уст было выше моего терпения. Куда теперь идти? Что делать? Была мысль позвонить Дианке и попроситься к ней хотя бы на одну ночь, но потом передумала. У нее и так забот выше крыши, а тут еще и я с проблемами.

Я зашла в первое попавшееся кафе и засела там практи-

чески до позднего вечера. Слава Богу, при мне был паспорт и деньги, первое время можно выкрутиться, но мне срочно нужна была работа. К сожалению, даже в этом заведении никто не требовался.

Выйдя, с шоком поняла, что пришла фактически к дому Черепа. Надо же, даже на «автомате» ноги сами ведут к нему. Во дворе уселась на лавочку и снова заплакала. Конечно же, стоило бы поискать комнату для ночевки или дешевую гостиницу, но... Как же мне надоело решать все самой, тянуть на своих хрупких плечах, словно ответственному мужику.

– Дашка? – меня окликнули сзади, голос был знакомым, однако я не могла быстро припомнить, кто это.

Мужчина вышел и встал ко мне лицом, это оказался один из близнецов, вероятно, Хмурый. Пришлось мгновенно стереть слезы и натянуто улыбнуться. Да, плохая была идея отсидеться тут. Специально оглянулась, тогда мужчина уточнил:

– Черепа нет.

Кивнула. На самом деле, подсознательно я всеми фибрами души хотела именно его тут встретить, а не друга. Хотя, наверное, так даже лучше.

– Рада была встретить, пойду я уже.

– Ну, уж нет.

Мужчина уселся рядом и внимательно рассмотрел мое лицо и одежду, даже принюхался, гад!

– Такое ощущение, что ты один сплошной кусок шашлы-

ка, – он хохотнул, а я...

Опять расплакалась, вспоминая, во что превратилась моя квартира. Услышала, как Хмурый чертыхнулся – наверняка не знал, что со мной дальше делать.

– М-да...

Слезы затуманили взор, я закрыла глаза руками и попыталась взять эмоции под контроль. Только это оказалось непосильной задачей, слишком трудно осознавать происходящее. Не знаю, сколько еще продолжалась моя рефлексия, однако, стоило услышать голос Черепа, как слезы мгновенно иссякли:

– Проваливай.

Я икнула и тяжело сглотнула. Замерла на одном месте. Ох, понимаю, что вывела мужчину из себя утром, но зачем же так грубо?

– Все-все, уйду, – со смешком высказался Хмурый и... ушел.

О... Так... это было не мне! Облегчение накрыло, словно теплым одеялом, сразу стало так легко и комфортно, будто вновь вернулась домой. Череп присел около меня на корточках и приподнял опущенный подбородок пальцами, так, чтобы я смотрела ему в глаза.

– Рассказывай, что на этот раз учудил твой полоумный родственник.

Как же мне было дико стыдно говорить, если бы он только знал. Однако выбора все равно нет, пришлось проглотить

унижение и произнести на одном дыхании:

– Спалил квартиру.

Глава 6

Я не хотела смотреть мужчине в глаза, ведь он предупредил меня по поводу брата, однако деваться было некуда, Череп до сих пор удерживал мой подбородок.

Так странно, что именно с ним я чувствовала себя действительно защищенной, несмотря на то, что моя жизнь теперь превратилась в ад.

Всего могла ожидать от брата, но поджог квартиры – это высшая степень идиотизма. Вот не пойму, надумил его кто-то или сам додумался? Про страховку знает, откуда? Я специально не говорила ему, видимо, подсознательно подозревала, что подобный исход может произойти в любой момент.

– Надеюсь, с ним все в норме? Уснул с сигаретой? – спустя какое-то время уточнил Череп.

Я видела, что мужчина сдерживает эмоции, словно не хочет выливать на меня поток нецензурных слов. Вот как ему сказать, что все было совсем иначе?

– Он... в порядке. Поджог был умышленный, – мне пришлось отвернуть голову, так как от стыда хотелось провалиться сквозь землю.

– Я сейчас что-то не понял, – Череп грубо повернул мою голову за подбородок и, глядя прямо в глаза, договорил: – Твой братец специально спалил квартиру?

Кивнула, не в силах произнести ни слова. Череп шумно вдохнул и жестко высказался в адрес Юрки, я была согласна с каждым словом. Сейчас мне хотелось лишь одного – поскорее покончить с унижением и найти себе ночлег.

– Ну и какой в этом толк, не понимаю, – сокрушался Череп, – Оставить вас на улице, без документов и вещей?

– Понимаешь, когда умерла мама, я решила оформить страховку на квартиру, ведь она единственное мое имущество, а так могла спать со спокойной душой, зная, случись что, хотя бы получу компенсацию. Юрке специально не рассказывала, подсознательно боялась того, что и произошло. Как он узнал, понятия не имею. Может, рылся в моих вещах и нашел документы, а потом и придумал «гениальный план». Он мне так и сказал, что подпалил ради страховки.

Череп хлопнул себя по лбу и отрицательно качнул головой. Да уж, картина маслом. Понятно, что ни о какой компенсации теперь и речи идти не могло. Главное, чтобы страховая компания в итоге не выставила мне штраф!

– Лютый прикол. Кому расскажу, не поверят. У него мозги есть или крысы сгрызли на днях?

А что я могла ответить? Шмыгнула носом и стерла мокрые дорожки от слез со щек. И надо же было Юрке проверить пожар именно в тот день, когда я, наконец-то, решила продать квартиру! Может, это был знак свыше? Кто знает...

– Не кисни. Думаю, урок ты вынесла из ситуации и, наконец, перестанешь подставлять свою щеку для удара вместо

него.

– Угу, слишком жестокий урок. Я осталась и без квартиры, и без денег за нее.

– Да ладно тебе, все наладится. Ты же видела мою хату, сказала бы, что в ней был пожар?

Я замерла и с широко распахнутыми глазами от удивления уставилась на мужчину. Неужели это та самая квартира, в которой сгорели его родители?

Череп рассмеялся, видя мое замешательство. Я не знала, как реагировать, поэтому ляпнула первое, что пришло в голову:

– Надеюсь, я спала не в той комнате, где... – вовремя заткнулась, понимая, что вопрос выдался слишком грубым и неэтичным.

Череп, судя по его безразличному выражению лица, вопрос не смутил и даже не огорчил. Мужчина пожал плечами и объяснился:

– Они сгорели на кухне. Напились в хлам, батя закурил сигарету и уснул. Ну а дальше уже сама можешь догадаться. Квартира была приватизирована и поэтому она оставалась за мной, как наследство. Если честно, то не хотел сюда возвращаться, но потом ввязался в ремонт, думал продать, а в итоге тут и остался. Слишком много сил и времени было вложено в квартиру, чтобы с легкостью избавиться от нее.

– Понятно.

Мне нечего было сказать, сочувствовать глупо, видно же,

как Череп «любит» родителей, я тоже не могла похвастаться таким уж радужным детством, так как мама всегда больше опекала Юру, а мои интересы ставила во второй ряд. Может быть, потому он и вырос эгоистом, что ему во всем потакали и помогали? Тем не менее, я не обозлилась на родительницу, наоборот, сильно скучаю по ней в последнее время и реально понимала, как ей было тяжело тянуть нас двоих.

– Что с твоей матерью произошло? – внезапно спросил мужчина, а я не стала ничего утаивать, никакого секрета в этом нет.

– Рак. Она работала на трех работах, нервничала постоянно, переживала из-за сына, боялась, что в конечном итоге потеряет и его. Понимаешь, Юра точная копия нашего отца, мама любила его до безумия, а он ушел к другой женщине, когда мне было пять лет. Как раз перед смертью мама с горестью признала, что всегда видела в Юре бывшего мужа и поэтому отдавала ему всю свою любовь. Она покаялась предо мной, рассказала, что уже давно отписала квартиру мне, но очень просила не оставлять брата на произвол судьбы. Конечно, я согласилась. Мне всю жизнь очень хотелось материнской любви и поддержки, а она пришла ко мне лишь на пару часов. Братец манипулировал этими воспоминаниями, а я и велась. Думала, что мы семья и должны держаться вместе, ведь больше у нас никого нет.

Череп лишь кивнул, он задумался о чем-то, а я стала размышлять, что мне делать дальше. Есть ли смысл уточнять

об его предложении? Все же, я отказалась утром, а мужчина дал понять – назад пути не будет. Ну, во всяком случае, хотя бы на одну ночь он меня должен был пустить, наверное...

Желудок громко заурчал, меня аж затошнило от голода. В кафе ничего особо не заказывала, лишь кофе и слойку, берегла деньги. Смутилась, когда Череп внимательно заглянул мне в глаза и хмыкнул:

– Ну, что теперь думаешь делать? – он поднялся на ноги и скрестил руки на груди.

– Я... не знаю. Переночую где-то, а завтра пойду искать работу, благо паспорт при мне, а не сгорел в квартире.

Не решилась попроситься к нему домой, слишком неловко и глупо теперь просить о помощи. Ничего, как-нибудь справлюсь.

– Где переночуешь? – настаивал на ответе Череп.

Да что ж такое? Как я могу дать ему ответ прямо сейчас? Похоже, что он не собирался от меня отставать, поэтому решила соврать:

– У подруги, она меня уже ждет.

Он широко улыбнулся, словно прекрасно знал, что я блефую. Вздохнула и все же призналась в итоге, надоело играть в кошки-мышки. Откажет, так откажет.

– Ладно, мне некуда идти. Только к тебе, еслипустишь.

Череп хмыкнул и подмигнул мне. Сегодня он снова не прятал лицо, я стала привыкать к его увечью и уже даже не пугалась, а воспринимала так, словно и не было на лице ни-

какого ожога.

– Итак, дубль два. Ты принимаешь предложение? Именно в том виде, в котором я его озвучил вчера.

– Да.

Ответила, даже не задумываясь. Если Юрке настолько плевать, что он в итоге оставил нас без жилья на долгое время, то почему я должна его жалеть и придумывать лазейки, чтобы помочь?!

– Жаль, что ты осознала это только сейчас. Но, с другой стороны, я так понимаю, даже если бы ты согласилась еще утром, квартиру бы это все равно не спасло.

– Получается, что так.

Череп задумался на мгновение, а потом снова заговорил:

– Давай так, сейчас закажем еду домой или сходим в кафе, а уже завтра утром порешаем вопрос с продуктами и с твоей работой. Есть у меня пара вариантов, думаю, тебе подойдет.

– Давай закажем, не хочу никуда идти...

Он кивнул, достал телефон и стал звонить. Честно, мне снова хотелось рыдать, но уже счастья. То, как он заботился обо мне, фактически незнакомой девушке, говорило о многом. Как так получилось, что судьба свела меня с Черепом, ума не приложу. Может быть, стоило даже сказать спасибо Юрке за тот долг? Если бы ни он, вряд ли мы с мужчиной познакомились бы. Хотя, кто знает... Вдруг судьба?

Я уже давно проснулась, но подниматься не спешила. Накануне, сразу же после сытного ужина уснула, видимо, день выдался чересчур насыщенным. Судя по гробовой тишине в квартире, Череп еще спал. Все равно в холодильнике из продуктов ничего нет, поэтому решила пока понежиться в постели.

Меня все еще волновало его предложение. Вроде бы, ничего особенного, но все равно не покидало странное ощущение, будто меня где-то обдурили. Или я сама себя накрутила и стала видеть заговор, кто знает.

И, опять же, никак не могла выбросить из головы мысли о брате. Где он ночевал, что делал, вдруг снова куда-то вляпался? Может, ему сейчас нужна помощь? Блин, Дашка, ничему тебя жизнь не учит! Почему до сих пор не забила на него, после всего того, что Юрка натворил? Нет, с этим явно нужно было что-то делать, иначе не ровен час снова начала бы сопереживать ему и рисковала натворить глупостей. Уж в третий раз Череп точно не стал бы мне помогать, а просто махнул бы рукой.

В итоге мне надоело валяться, встала и сразу же поплелась в ванную. Оглядела себя, хмыкнула. Как бы там ни было, а зарплату, похоже, придется потратить на разные мелочи для себя, включая одежду и нижнее белье, я же не могла постоянно ходить в одном комплекте! Как ни странно, после размышлений о непредвиденных тратах денег, жалость к братцу испарилась мгновенно. Что ж, Даша, почаще себе напо-

минай об его гнусных поступках и так, глядишь, в конечном итоге перестанешь испытывать жалость.

Я вышла из ванной и хотела тихонько прошмыгнуть на кухню, но не удержалась и заглянула в комнату к Черепу. Дверь он оставил открытой, видимо, совсем не стеснялся, что я могу его случайно увидеть. Мужчина спал на спине полностью раскрытым, закинув одну руку за голову. Сейчас он казался безмятежным и невероятно милым, даже беззащитным. Вид мужчины только в одних боксерах меня не смутил, наоборот, вызвал нежный трепет внизу живота.

Подойдя ближе, почувствовала себя неким воришкой, который смотрит на лакомый кусочек и собирается его вот-вот украсть. О, такой лакомый кусочек я бы с радостью отведала! Все внимание было сосредоточено на спящем Черепе, он тихонько посапывал и даже не догадывался, что происходит в этот момент. Шаг, еще один... Меня словно магнитом тянуло к нему, ничего не могла поделать с собой, бессовестно вошла в комнату и встала напротив кровати. Кончики пальцев покалывали от потребности прикоснуться к загорелой коже. Хотелось провести ими по кубикам пресса, спуститься ниже и...

Дальше все произошло настолько быстро, я даже не успела толком сообразить, что происходит. Череп ловко схватил меня за запястье и с силой дернул на себя. От неожиданности завалилась на него сверху, а в итоге мужчина перевернул меня и подмял под себя, коварно усмехаясь. Ой, блин...

– Попалась, – сонно пробормотал он, наклоняясь ко мне.

Я затаила дыхание, ожидая следующих его действий. Поцелует или нет? Череп буквально вжал меня своим весом в матрас, препятствуя любому сопротивлению. Внезапно сарафан на мне стал дико раздражать, ведь я не чувствовала через него желанного прикосновения обнаженного тела! Мужчина пристально смотрел мне в глаза и не решался что-то предпринимать дальше. А я изнывала от внезапно нахлынувшей потребности и ничего не могла с собой поделать. Он начинал действовать на меня, как наркотик, отказаться от которого теперь просто невозможно!

Мы оба застыли, как две статуи, наверняка каждый боялся сделать неосознанное движение, из-за которого можно было все разрушить в один момент. Я решила сделать первый шаг и потянулась к желанным губам. Не знаю, зачем. Возможно, потом пожалею, но именно в тот момент мне было необходимо именно это. Череп не отстранился, дал мне возможность взять верх и, когда наши губы соприкоснулись в легком поцелуе, раздался звонок в дверь.

Мужчина зарычал от досады, отстранился со вздохом. О, да! Я и сама готова была зарычать от несправедливости. Вот кого там принесла нелегкая?!

Череп встал с кровати, быстро натянул на себя шорты и, уже выходя из комнаты, одарил меня обжигающим взглядом, словно намекая на скорое продолжение «банкета».

Обмахнувшись ладонью, застонала и удобнее устроилась

на подушке, которая еще хранила мятный аромат туалетной воды мужчины. Боже мой, что я творю? Еще вчера даже мысли не допускала о какой-либо близости с Черепом, а сейчас едва сама не набросилась на него, как изголодавшаяся кошка. Ну, прекрасно, Даша... Продолжай в том же духе, и в конечном счете разбитое сердце тебе обеспечено.

Череп открыл дверь и впустил кого-то в квартиру. Судя по знакомому голосу, это был Хмурый. И, что больше меня взбесило, он явно прошел на кухню, как если бы собирался торчать у нас до обеда.

Я не знала, что мне делать дальше. Ждать в комнате или нет. А уж когда услышала, как Череп включил чайник, чертыхнулась под нос и встала с кровати. Расправила смятый сарафан и поплелась к мужчинам.

– Доброе утро, – буркнула, подметив, как Хмурый выгнул бровь при моем появлении.

Он молчал некоторое время, а затем не выдержал и все же ехидно прокомментировал:

– Вижу, ночка выдалась непродуктивной. Кто-то теряет проворство, а, Череп? Годы берут свое?

Я молниеносно соскочила со стула и успела вовремя отойти в сторону – как знала, что беды не миновать. Череп, словно разъяренный бык, бросился к другу и одним ударом кулака в лицо свалил того вместе со стулом на пол. Хмурый, когда падал, схватился пальцами за скатерть и потащил ее за собой вниз, сбрасывая на пол все, что стояло на столе: чаш-

ки, вазу, чей-то мобильник. Тяжело дыша, прикрыла рот ладонью, лишь бы не закричать в панике. Я и раньше видела драки в кафе, порой клиенты вели себя не самым лучшим образом, когда напивались, но здесь совсем иная ситуация! Хмурый вроде бы пошутил, да, не совсем удачно, но зачем же сразу с кулаками набрасываться?

Череп склонился над товарищем, я испугалась до дрожи в коленях, что сейчас снова ударит, но, к счастью, все обошлось.

– Слова фильтруй в следующий раз, иначе можешь недо- считаться пары зубов.

Мужчина отошел от друга, встал к нам спиной и оперся ладонями о столешницу. Хмурый кое-как поднялся, у него носом шла кровь, но я ни за что не собиралась подходить и предлагать помощь. Чувствуя, как подгибаются колени, а к горлу подкатывает горький ком, ушла в комнату. Пускай сами разбираются со своими приколами и агрессией.

Ситуация лишний раз напомнила мне, что следует с осторожностью относиться к мужчине, а не влюбляться, теряя при этом голову и здравый смысл.

На кухне шла тихая беседа, я не стала прислушиваться, ни к чему мне это. Спустя пять минут хлопнула входная дверь, вероятно, гость ушел зализывать раны.

Череп постучался и, не дожидаясь разрешения, вошел в комнату. Я не хотела смотреть ему в глаза, даже разговаривать о чем-то, повернулась к нему спиной и попыталась мак-

симально расслабиться.

– Испугалась? – аккуратно спросил он.

Я промолчала, тогда Череп положил одну руку на плечо, а вторую удобно устроил у меня на животе и подтянул к себе, максимально сокращая между нами расстояние.

Боже, почему его прикосновение взволновало до мурашек по коже? До приятного трепета внутри, будто только что получила самую желанную ласку на свете! Мужчина тесно прижался ко мне и, коснувшись губами уха, прошептал:

– Я бы никогда не причинил тебе вред.

Сглотнула и прикрыла веки, переваривая услышанные слова. Близость Череп и его объятия мешали мне трезво мыслить, однако кое-что мне понять все же хотелось:

– Ясно же, что твой друг пошутил, зачем раздувать из мухи слона и нападать на него? Я не любитель насилия, не все проблемы нужно решать кулаками.

Он не спешил говорить, как если бы тщательно пытался подобрать для меня слова.

– Видишь ли, если сразу не поставит человека на место, такие шутки войдут в привычку. Конкретно мне плевать, так как он за день может наговорить много пошлых подколов, просто сейчас ситуация кардинально изменилась. Подумай, будет ли тебе приятно каждый раз выслушивать черный юмор о наших взаимоотношениях, даже если их, как таковых, не будет?

А ведь он прав... Конечно же, мне было неприятно слы-

шать догадки друга Черепа, словно мы провели вместе ночь. Шутки шутками, но личная жизнь на то и личная, блин!

– К тому же, – в голосе Черепа проскользнули веселые нотки, – Хмурый просто завидует. Обещаю, в следующий раз, если он опустится до подколов, просто стукну его ложкой по лбу.

– В следующий раз? – я развернулась. – Он что, постоянно тут висает?

– Ну... – мужчина задумался, а затем огорошил: – У меня многие ребята висают, сейчас половина из них по курортам разъехались, лето все-таки. Да ладно, не делай такое перепуганное лицо, они не кусаются. Вот увидишь, все белые и пушистые, нечего бояться.

Череп хохотнул, а мне вот совершенно не до смеха было. Получается, мне в любом случае придется сталкиваться с огромным количеством друзей мужчины, хочу я того или нет.

Глава 7

После долгого молчания я не стала продолжать тему. Квартира не моя, стало быть, кого приглашать, а кого нет, решать только Черепу. Мне лишь хотелось верить, что подобные конфликты происходят не часто.

Ушла на кухню, следовало убраться и в конечном итоге заставить мужчину сходить в магазин за продуктами. Так дальше продолжаться ну просто не могло.

К моему огромному удивлению, Череп не стал отсиживаться в комнате, помог смести все осколки, следя, чтобы я ненароком ни поранилась. Вот зачем? Почему он такой заботливый и внимательный?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.